

На правах рукописи

**ШАКИРОВ Хайдар Садикович**

**ОБЩИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ  
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ  
РАСКАЯНИЕМ**

12.00.08 -уголовное право и криминология; уголовно-  
исполнительное право

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Казань - 2005**

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

**Научный руководитель:**

кандидат юридических наук, доцент Скрыбин Михаил Александрович

**Официальные оппоненты:**

доктор юридических наук, профессор Лобанова Любовь Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент Сакаев Артур Искандарович

**Ведущая организация:**

Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится «\_\_\_» марта 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « » февраля 2005 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук,  
доцент А.Р.Каюмова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** В условиях общей гуманизации российского уголовного права большое значение приобретают институты, поощряющие правомерное посткриминальное поведение.

В литературе давно обосновывалась необходимость поощрительных норм. Так, по мнению И.Бентама: «Главный закон может быть подкреплён двумя вспомогательными законами, кои по свойству своему один другому противны: законом, полагающим наказание в случае непокоримости, и законом, полагающим награду, в случае повиновения»<sup>1</sup>.

Г.Гегель, анализируя проблемы преступления и наказания, писал, что уголовный кодекс связан, прежде всего, со своим временем и состоянием общества, благодаря прочности самого общества преступление обретает значение чего-то чисто субъективного, не столько как продукт обдуманности и воли, сколько из природных импульсов. Это воззрение придает преступлению меньшую значимость, и наказание также становится менее суровым. В прочном обществе положенность преступления столь слаба, что в соответствии с этим должно соизмеряться и устранение этой положенности<sup>2</sup>.

В современной литературе признано, что меры государственного принуждения являются вынужденными и крайними мерами воздействия на лиц, совершивших преступления. Если человек, преступивший закон, в состоянии осознать содеянное и предпринять позитивные действия, совпадающие с интересами общества и государства, то правоприменитель обязан использовать нормы, поощряющие положительное постпреступное поведение лица, совершившего преступление.

К таким средствам относится институт деятельного раскаяния. Данный институт является относительно новым в уголовном праве России и в общем виде он закреплён в ст. 75 Уголовного кодекса РФ<sup>3</sup>.

Раскаяние свидетельствует об изменении морально-нравственного состояния лица, совершившего преступление. Оценка степени утраты лицом общественной опасности осуществляется с учетом обстоятельств, свидетельствующих об активном стремлении его к устранению или снижению наступивших общественно опасных последствий и способствованию в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний.

Институт деятельного раскаяния сегодня занимает заметное место в следственной и судебной практике. Так, судами Республики Татарстан только за 2003 год в связи с деятельным раскаянием освобождено от уголовной ответственности 744 человека.

Вместе с тем, введение в российскую правоприменительную практику института деятельного раскаяния обнаружило и ряд проблем, требующих своего исследования и разрешения.

С точки зрения законодательной техники нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием оформлены так, что без дополнительных комментариев и разъяснений невозможно обеспечить их единообразное применение. Например, дискуссионными являются вопросы об условиях освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии. Существуют различные мнения о соотношениях освобождения от уголовной

---

<sup>1</sup> Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении. СПб., 1805. Т.1. С.475.

<sup>2</sup> См.: Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А.Керимов и В.С.Нерсесянц. М., 1990. С.256.

<sup>3</sup> Далее, если не оговорено иное, - УК.

ответственности в связи с примирением с потерпевшим, при добровольном отказе от преступления и деятельном раскаянии. Нет однозначного толкования взаимосвязи ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК, существуют противоречивые толкования специальных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами Особенной части УК.

Недостатки правоприменительного аспекта выражаются в том, что практические работники не в полной мере задействуют в своей деятельности законодательный потенциал, который имеется в их распоряжении. Так, подразделениями предварительного расследования органов внутренних дел и прокуратуры Республики Татарстан за 2004г. по реабилитирующим основаниям прекращено всего 36 дел.

Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» существенно изменил содержание ст. 75 УК РФ, установил новые специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Законодательные новеллы также подчеркивают актуальность института деятельного раскаяния как средства дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и вызывают необходимость проведения комплексного исследования.

**Степень разработанности темы.** Несмотря на новизну института деятельного раскаяния, различные его аспекты были объектом диссертационных исследований отечественных специалистов П.В.Алюшкина, А.Г.Антонова, Р.М.Кашапова, А.М.Крепышева, А.Ю.Магомедова, С.В. Молчановой, А.З.Рыбака, С.Н.Шатиловича и др.

Наиболее весомый вклад в разработку вопросов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием внесли такие правоведы, как Х.Д.Аликперов, В.К.Бабаев, В.М.Баранов, С.В.Боботов, А.И.Бойцов, Г.Н.Борзенков, Б.В.Волженкин, И.М.Гальперин, Ю.В.Голик, Л.В.Головко, Н.В.Григорьев, А.П.Гуляев, Л.А.Долиненко, В.А.Елеонский, И.Э.Звечаровский, Э.З.Имамов, И.И.Карпец, С.Г.Келина, И.Д.Козочкин, В.К.Коломеец, В.Н.Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, А.П.Кузнецов, Н.Е. Крылова, Л.Л.Кругликов, Т.А.Лесниевски-Костарева, Л.В.Лобанова, А.В.Малько, В.П.Малков, А.А.Магомедов, В.А.Михайлов, Н.А.Морозов, А.В.Наумов, С.И.Никулин, П.Н.Панченко, А.А.Пионтковский, Э.Ф.Побегайло, М.С.Поройко, Б.Т.Разгильдиев, А.И.Рарог, Р.А.Сабитов, С.Н.Сабанин, А.В. Савкин, В.В. Сверчков, Б.В.Сидоров, Ф.Р.Сундуров, Н.С.Таганцев, М.В.Талан, И.А.Тарханов, Э.С.Тенчов, А.А.Чувилев, А.И.Чучаев, М.Х. Хабибуллин, С.П.Щерба, П.С.Яни и другие.

Изучение опубликованных работ позволяет сделать вывод, что проведенными исследованиями новизна и актуальность проблем деятельного раскаяния далеко не исчерпана.

По мнению диссертанта, комплексное исследование общего и специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием во взаимодействии со смежными институтами уголовного права, с обобщением зарубежного опыта, будет способствовать преодолению существующих дискуссионных аспектов.

**Объект и предмет исследования.** *Объектом исследования* является институт деятельного раскаяния - его сущность, особенности уголовно-правовой регламентации в Общей и Особенной частях УК.

*Предметом исследования* являются уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, регулирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, юридическая литература, имеющая отношение к этим проблемам. Кроме того, к предмету диссертационного исследования относятся правоприменительная практика и статистические данные о применении соответствующих норм.

**Цель и задачи диссертационного исследования.** *Целью* диссертационного исследования является проведение комплексного теоретико-прикладного анализа общего и специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Данная цель обусловила необходимость решения следующих *задач*:

- раскрыть криминологическую обусловленность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- осуществление сравнительно-правового анализа эффективности законодательства зарубежных стран, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- определение понятия деятельного раскаяния, раскрытие его содержания и признаков как условий для освобождения от уголовной ответственности;
- анализ соотношения деятельного раскаяния и таких смежных оснований освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим и добровольный отказ от совершения преступления;
- исследование особенностей специальных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях статей Особенной части УК;
- обобщение следственно-судебной практики, изучение мнения юристов-практиков по вопросам проводимого исследования;
- выработка предложений по совершенствованию норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

**Методология и теоретическая основы исследования.** *Методология исследования* включает всю совокупность методов, используемых в современном правоведении: диалектический, системный, исторический, логико-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический и правового моделирования при подготовке авторских предложений по совершенствованию законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

*Теоретическую основу исследования* составили литература по философии, теории государства и права, уголовному праву, криминологии, социологии, уголовному процессу, другие литературные источники по избранной теме, нормативный материал, относящийся к теме исследования.

**Нормативную основу исследования составляют:** Конституция РФ; действующее уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское законодательство, уголовное законодательство предшествующих периодов его развития, законы РФ и международно-правовые документы. Кроме того, в работе использован зарубежный законодательный материал по исследуемым вопросам.

**Эмпирическую основу диссертационной работы** составили данные криминологических исследований, проведенных соискателем в Республике Татарстан. В частности, в г.г. Казань, Набережные Челны и Нижнекамск диссертантом проведено анкетирование 150 специалистов (судьи, адвокаты, следователи, дознаватели) по вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также 150 граждан, из них 100 чел. из числа осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

При написании работы использовались статистические данные ИЦ МВД РФ и РТ, Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в РТ.

Изучены материалы 250 уголовных дел, связанные с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, рассмотренных судами Республики Татарстан в 2001-2004 годах.

Изучена также имеющая отношение к теме практика Верховных судов Российской Федерации и Республики Татарстан.

При написании работы также использовался личный опыт работы автора в качестве следователя и преподавателя уголовно-правовых дисциплин юридического

факультета Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

**Научная новизна диссертационного исследования** состоит в том, что в нем реализован комплекс научно-исследовательских действий, направленных на изучение криминологической обусловленности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Проведено обобщение основных теоретических положений и практики освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по нормам Общей и Особенной частей УК с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом №162-ФЗ от 08.12.2003г.

В диссертации впервые дается уголовно-правовая характеристика специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренных в примечаниях к ст. 127-1 «Торговля людьми» и к ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)», а также рассматриваются новые положения ч.1 ст. 75 УК РФ.

В диссертации выработаны предложения по совершенствованию норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Свое конкретное выражение научная новизна находит **в основных положениях, выводах и рекомендациях автора, выносимых на защиту:**

1. Новой формой контроля над преступностью может стать использование социально положительного влияния ближайшего окружения на лицо, совершившее общественно опасное деяние. Данный фактор, снижающий общественную опасность личности правонарушителя, может послужить одним из субъективных условий освобождения от уголовной ответственности, как в связи с деятельным раскаянием, так и по другим основаниям. Учет указанного условия позволяет расширить сферу применения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

2. В диссертации социально положительное ближайшее окружение определено как наличие у виновного лица родственников, соседей, сослуживцев и иных лиц, поддерживающих с ним тесные связи и с мнением которых он считается, способных оказать на него воспитательное воздействие в случае освобождения этого лица от уголовной ответственности.

3. Ничем не обусловленное освобождение от уголовной ответственности лица, нарушившего уголовный закон, нельзя рассматривать в качестве идеальной формы реакции государства на преступление. Поэтому, на наш взгляд, ч.1 ст. 75 УК должна предусмотреть условный характер освобождения от уголовной ответственности с назначением определенного испытательного срока.

4. При наличии соответствующего основания, освобождение от уголовной ответственности по ч.1 ст. 75 УК по преступлениям небольшой тяжести должно быть не правом, а обязанностью правоприменителя.

5. Деятельное раскаяние можно определить как предусмотренную законом форму реализации уголовной ответственности путем освобождения от нее лица, совершившего преступление при условии утраты им своей общественной опасности в результате совершения добровольных действий, направленных на раскрытие преступления или заглаживание причиненного вреда.

6. Явка с повинной - это добровольная передача себя органам правосудия и правдивое сообщение о совершенном или подготавливаемом преступлении при наличии у преступника возможности скрыться от следствия и суда. Явка с повинной должна быть своевременной. Но поскольку явка с повинной имеет две формы: явка-саморазоблачение и явка-самообнаружение, то последнее никогда запоздалой не будет.

7. Нормы ст. 75 УК о деятельном раскаянии и ст. 76 о примирении с потерпевшим являются смежными и конкурируют между собой. Основным отличием

двух исследуемых норм является то, что при применении ст. 75 УК не учитывается мнение потерпевшего. В связи с этим предлагается прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием не допускать по тем категориям преступлений, которые связаны с посягательствами на права частных лиц. Для освобождения от уголовной ответственности по таким делам следует применять ст. 76 УК - прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

8. В диссертации специальные виды освобождения от уголовной ответственности определены как предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК различные обстоятельства, позволяющие освобождать от уголовной ответственности лица, совершившего преступление независимо от тяжести совершенного преступления, с целью предупреждения наступления еще более тяжких последствий.

9. Представлена авторская классификацию специальных видов освобождения от уголовной ответственности - их деление на группы по следующим видам добровольных действий, достаточных для освобождения от уголовной ответственности:

1) виды, основанные на способствовании лица раскрытию преступления (ст.ст. 204, 228, 291, 307 УК);

2) виды, основанные на добровольном прекращении лицом преступных действий и предотвращении им дальнейшего ущерба и тяжких последствий (ст.ст. 126, 127-1, 205, 205-1, 206, 210, 275, 276, 278, 282-1, 282-2 УК);

3) виды, основанные на добровольной сдаче указанных в законе предметов (ст. ст. 208, 222, 223, 228 УК РФ).

10. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

а) статью 75 УК предлагается изложить в следующей редакции: «Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

1. Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, при отсутствии признаков рецидива, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб и иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, предотвратило вредные последствия совершенного преступления и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

2. Лицо, совершившее преступление средней тяжести или тяжкое, при отсутствии признаков рецидива и при наличии в его действиях деятельного раскаяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи и социально положительного ближайшего окружения, либо при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности.

3. Участник организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации), совершивший преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением.

4. В отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 и 2 настоящей статьи устанавливается испытательный срок, равный одному году. Если в течение указанного срока лицо совершит новое преступление или не выполнит возложенную на него обязанность возместить причиненный преступлением вред, решение об освобождении от уголовной ответственности по

представлению специализированного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения лица к уголовной ответственности».

5. В Особенной части могут предусматриваться иные основания освобождения от уголовной ответственности, если это необходимо для решения задач, указанных в статье 2 настоящего Кодекса».

Принятие указанных изменений закона потребует внесения соответствующих изменений в УПК РФ;

б) примечание к ст.126 УК предлагается изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов и добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов, либо после достижения поставленной виновным цели, либо в связи с полным или частичным выполнением требований похитителя учитывается судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание». Предлагается также дополнить ст. 127 УК примечанием аналогичного содержания;

в) предлагается дополнить ст. 174 и 174-1 УК примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 174 и 174-1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщило о совершенном им преступлении, доходом или выгодой от которого являются денежные средства, или иное имущество, в органы власти и способствовало раскрытию преступления либо добровольно выдало денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем».

Полный перечень предложений по изменению и дополнению Уголовного кодекса РФ приводится в заключении к диссертации.

**Теоретическая и практическая значимость полученных в ходе диссертационного исследования** результатов состоит в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе совершенствования института деятельного раскаяния, в преподавании курса уголовного права и криминологии, спецкурсов по теме исследования. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

**Апробация результатов диссертационного исследования** осуществлена диссертантом в форме публикации научных материалов по избранной теме, а также в форме научных докладов. Основные положения исследования отражены в восьми опубликованных научных статьях соискателя в Вестнике научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института и в Научном вестнике Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института общим объемом 8,2 п.л.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре уголовного права и процесса Нижнекамского филиала МГЭИ, на ежегодных межвузовских научно-практических конференциях, проводимых при Нижнекамском филиале МГЭИ, и на научно-практическом семинаре «Противодействие преступности», проведенном 4 февраля 2004г. на кафедре уголовного права и процесса Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Полученные результаты используются при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право» на юридическом факультете Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института.



**Структура диссертации** обуславливается логикой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

### **Основное содержание работы**

**Во введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, формулируются основные его положения, выносимые на защиту, указывается методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

**Первая глава «Криминологическая обусловленность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»** включает вопросы, относящиеся к обоснованию наличия в законодательстве поощрительных норм, стимулирующих послепреступные позитивные действия посредством освобождения от уголовной ответственности.

На основе анализа состояния преступности и судимости в России автор делает выводы о том, что в правоприменительной практике сохраняется тенденция назначения наказания в виде лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Такая уголовная политика привела к тому, что к началу XXI века в местах лишения свободы России содержалось около миллиона человек. Большинство из них не могут представлять опасности ни для российской государственности, ни для общества.

Осужденные к лишению свободы, усвоив правила тюремной субкультуры, после освобождения, переносят их в свое окружение, способствуют дальнейшей криминализации общества. Эффективные средства преодоления отрицательных последствий нахождения граждан в местах лишения свободы отсутствуют. Поэтому отечественные и зарубежные ученые справедливо ставят под сомнение способность уголовного права защищать ценности общества путем преимущественного использования уголовного наказания (К.Сесар, Х.Кури, Д.А.Шестаков, А.В.Наумов и др.)

Чрезмерная репрессивность уголовного наказания в контроле над преступностью была чужда нашим предкам. Общинный характер жизни в России играли сдерживающие функции. Суть сдерживающего фактора заключался в том, что в своем поведении член общины ориентировался на мнение и оценку общины и считался с этим. Преобладание коллективизма над индивидуализмом в общественном сознании россиян можно обнаружить не только у наших предков, но и у наших современников.

В шестидесятые годы пятая часть лиц, совершивших правонарушения, освобождались от уголовной ответственности с применением к ним различных мер общественного воздействия и воспитания. Возможность передачи правонарушителей на поруки трудовому коллективу и на товарищеские суды, с одной стороны, принуждали правонарушителей считаться с мнением коллектива, с другой стороны - социально-положительное окружение правонарушителя получало возможность реализовать свой воспитательный потенциал.

По мнению автора, социально положительное ближайшее окружение преступника как фактор, снижающий его общественную опасность, подлежит учету при разрешении уголовного дела и может явиться одним из субъективных условий освобождения от уголовной ответственности, как в связи с деятельным раскаянием, так и по другим основаниям.

Социально положительное ближайшее окружение автором определено как наличие у виновного лица родственников, соседей, сослуживцев и иных лиц, поддерживающих с ним тесные связи и с мнением которых он считается, способных

оказать на него воспитательное воздействие в случае освобождения этого лица от уголовной ответственности.

В данной главе обосновывается вывод о том, что широкое применение к виновным лицам такого наказания, как лишение свободы, не имеет своего социального и криминологического обоснования. При наличии соответствующих оснований, применение норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием будет соответствовать принципам справедливости и гуманности.

**Вторая глава «Общее понятие и признаки деятельного раскаяния в российском уголовном законодательстве»** состоит из четырех параграфов.

**В первом параграфе**, обобщив существующие в юридической литературе точки зрения, автор формулирует следующее определение деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности: деятельное раскаяние - это предусмотренная законом форма реализации уголовной ответственности путем освобождения от нее лица, совершившего преступление при условии утраты им своей общественной опасности в результате совершения добровольных действий, направленных на раскрытие преступления или заглаживание причиненного вреда.

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не обязательна совокупность действий, перечисленных в ч.1 ст. 75 УК. Основное требование - это способствование раскрытию преступления. Выполнение других признаков деятельного раскаяния (явка с повинной, возмещение причиненного ущерба, заглаживание вреда иным образом) может и не зависеть от воли и возможностей субъекта.

Анализ обобщения дел, связанных с прекращением уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, показывает, что практика придерживается именно такого подхода. Так, в постановлениях о прекращении уголовного дела и уголовного преследования были указаны:

- все действия, описанные в ч.1 ст. 75 УК – в 2% случаев,
- два действия – 37%,
- одно действие – 61%.

В диссертации обосновывается вывод о том, что гарантией действительной утраты общественной опасности виновного является установление годичного испытательного срока освобожденному от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

**Во втором параграфе** исследованы понятие, значение, сущность и признаки деятельного раскаяния.

По мнению диссертанта, совершение преступления впервые как объективное условие освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК означает отсутствие рецидива в деяниях субъекта освобождения от уголовной ответственности.

Совершение преступления небольшой или средней тяжести в соответствии с ч.1 ст. 75 УК является объективным условием освобождения от уголовной ответственности. Как нам представляется, в целях повышения социально-предупредительного эффекта института деятельного раскаяния следовало бы предусмотреть императивный порядок освобождения от уголовной ответственности, по преступлениям небольшой тяжести, диспозитивный порядок – по преступлениям, отнесенным к средней тяжести.

Явка с повинной - это добровольная передача себя органам правосудия и правдивое сообщение о совершенном или подготавливаемом преступлении при наличии у преступника возможности скрыться от следствия и суда. Явка с повинной должна быть своевременной. Но поскольку явка с повинной имеет две формы: явка-саморазоблачение и явка-самообнаружение, то последнее никогда запоздалой не будет.

Способствование раскрытию преступления - выражается в оказании существенной помощи со стороны виновного в установлении обстоятельств содеянного

им лично, изобличении соучастников и пресечении их антиобщественной деятельности, обнаружении орудий и средств осуществления посягательства, а также имущества, денег, иных ценностей и предметов, подлежащих возвращению потерпевшим, обращению в возмещение причиненного ущерба.

Возмещение ущерба – это добровольное восстановление виновным имущественных прав потерпевшего. Причем полное возмещение вреда должно иметь место только тогда, когда на нем настаивает лицо, понесшее вред, либо когда вред причинен имущественным интересам государства.

В **третьем параграфе** указывается, что нормы о деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим, а также норма о добровольном отказе от преступления относятся к стимулирующим (поощрительным) нормам уголовного права, побуждающим совершившее преступление лицо явиться с повинной, устранить причиненный преступлением вред, помочь правоохранительным органам в изобличении преступников.

Добровольный отказ от преступления отличается от деятельного раскаяния тем, что первый происходит в процессе криминального поведения, до наступления общественно опасных последствий, а деятельное раскаяние осуществляется после их наступления. Исключениями являются примечания к ст.ст. 205 и 205-1 УК. Указанные примечания дублируют нормы ст. 31 УК применительно к конкретному преступлению. Здесь можно говорить о деятельном раскаянии в процессе преступного поведения, поскольку условием освобождения от уголовной ответственности является способствование предотвращению осуществления акта терроризма.

При добровольном отказе - нет состава преступления. При деятельном раскаянии - состав преступления налицо. Поэтому добровольный отказ от преступления исключает уголовную ответственность, а деятельное раскаяние является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Добровольный отказ от преступления возможен как в активной, так и в пассивной формах поведения виновного. Деятельное раскаяние предполагает только активные формы поведения.

Нормы ст. 75 УК о деятельном раскаянии и ст. 76 о примирении с потерпевшим являются смежными и конкурируют между собой.

Отличия исследуемых норм заключаются в следующем:

- при деятельном раскаянии послепреступные действия виновного направлены не на соблюдение интересов не только потерпевшего, но государства и общества в целом. Примирение с потерпевшим предполагает активные действия только в отношении потерпевшего и действия виновного ограничиваются заглаживанием вреда от преступления;

- посредством ст.75 УК законодатель пытается склонить виновного к самообнаружению и устранению вредных последствий содеянного, а посредством ст.76 УК законодатель стремится примирить стороны криминального конфликта без реализации уголовной репрессии;

- при применении ст. 75 УК не учитывается мнение потерпевшего.

По нашему мнению, прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием вообще не следует допускать по тем категориям преступлений, которые связаны с посягательствами на права частных лиц. Для освобождения от уголовной ответственности по таким делам следует применять ст. 76 УК - прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

Необходимость установления соотношения институтов деятельного раскаяния и условного осуждения вызвана тем обстоятельством, что цели наказания, установленные уголовным законодательством, достигаются как при условном осуждении, так и при освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием.

Исследуемые нормы имеют существенные отличия по основаниям применения. Так, если освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является поощрением социально одобряемых посткриминальных действий виновного, то условное осуждение мерой уголовно-правового поощрения осужденного не является (И.А.Тарханов).

Деятельное раскаяние, являясь уголовно-правовым поощрением, побуждает виновного к достижению поощряемого результата – освобождения от уголовной ответственности. Для условного осуждения от виновного особых заслуг не требуется.

Отличие исследуемых норм состоит также в том, что условное осуждение – это испытание преступника, т.к. условно осужденному предстоит своим поведением доказать свое исправление. При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по действующему уголовному закону испытание не требуется.

**Четвертый параграф** содержит анализ вопросов, возникающих в процессе применения ч. 1 ст. 75 УК.

По мнению одних ученых, право освобождать лицо от уголовной ответственности следует предоставить органу, уполномоченному возлагать такую ответственность – суду (И.Л.Петрухин, С.Н.Сабанин, В.М. Лебедев, В.П. Божьев, Т.А. Лесниевски-Костарева, И.Л. Марогулова и др.). Другие считают, что освобождение от уголовной ответственности возможно во всех стадиях уголовного процесса (В.К.Коломеец, А.А.Чувилев). Л.В. Головкин предлагает применять освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 75 и 76 УК РФ, и на стадии возбуждения уголовного дела, путем принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

По нашему мнению, законодатель, предоставляя право обвиняемому возражать или соглашаться с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям на досудебных стадиях, поступил правильно.

Другой дискуссионный вопрос: должен ли быть институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ч. 1 ст. 75 УК императивным или диспозитивным.

По нашему мнению, данный вопрос должен решаться дифференцированно: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по преступлениям небольшой тяжести должен быть императивным, а по преступлениям средней тяжести – диспозитивным.

Для выработки предложений по повышению эффективности применения ст. 75 УК были опрошены следователи прокуратуры и МВД, дознаватели, адвокаты и судьи различных регионов Республики Татарстан и обобщены результаты.

На вопрос: на какой стадии уголовного судопроизводства целесообразно применить освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, ответы опрошенных сотрудников распределились следующим образом: 43,3% сотрудников ответили, что целесообразно прекратить уголовное дело на стадии предварительного расследования, столько же - 43,3% - в суде, другого мнения придерживаются – 13,4% сотрудников.

Большинство адвокатов (61,5%) и следователи прокуратуры (55,6%) за прекращение уголовного дела по признакам деятельного раскаяния на стадии предварительного расследования, а большинство следователей ОВД (46,4%) и дознавателей (75%), наоборот, высказались за прекращение уголовного преследования в суде.

Показательны результаты опроса практических работников и населения о том, учитывается ли в судебной практике при назначении наказания явка с повинной как обстоятельство, смягчающее ответственность или освобождающее от уголовной ответственности. Ответы распределились следующим образом:

- Учитывается вполне 26%

- Учитывается не в полной мере 51%
- Не учитывается 7%
- Другое 16%

Опрошенным сотрудникам правоохранительных органов был также задан вопрос: Не противоречит ли освобождение от уголовной ответственности до суда идее справедливости и законности? Получены следующие ответы:

- Да, противоречит, должно быть исключено из УК – 21,7%
- Нет, не противоречит, следует сохранить в УК – 70%
- Другое – 8,3%

Как показывают результаты анкетирования, подавляющее большинство практических работников не сомневаются в том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является необходимым средством снижения репрессивности уголовного наказания.

**Третья глава «Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренные Особенной частью УК РФ»** состоит из четырех параграфов.

**Первый параграф** содержит сведения о становлении, развитии и сущности специальных видов освобождения от уголовной ответственности.

В диссертации специальные виды освобождения от уголовной ответственности определяются как предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК различные обстоятельства, позволяющие освобождать от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, независимо от тяжести совершенного преступления, с целью предупреждения наступления еще более тяжких последствий.

По нашему мнению, посредством стимулирования и поощрения достигается:

- 1) прекращение лицом преступных действий и предотвращение им дальнейшего ущерба и тяжких последствий (ст.ст. 126, 127-1, 205, 205-1, 206, 210, 275, 276, 278, 282-1 и 282-2 УК);
- 2) добровольная сдача указанных в законе предметов (ст. ст. 208, 222, 223, 228 УК);
- 3) способствование раскрытию преступления (ст.ст. 204, 228, 291, 307 УК).

В диссертации отмечается, что по вопросам применения специального вида освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда в действиях виновного содержится состав другого преступления, даются взаимоисключающие рекомендации.

По мнению автора, если в действиях виновного содержится состав иного преступления, связанного с похищением человека, торговлей людьми и захватом заложника (например, виновный при похищении человека умышленно причинил вред здоровью потерпевшего либо уничтожил его имущество), то лицо, их совершившее, несет уголовную ответственность по соответствующим статьям Уголовного кодекса, несмотря на то, что оно освобождено от ответственности за похищение человека, торговлю людьми или захват заложника.

В структуре общей преступности кражи составляют более 40%. Так, в 2004 г. совершено 1 276 880 краж, из них раскрыты лишь 467 709 преступлений (36,6%). Поэтому следует поддержать предложения о необходимости допущения компромисса с лицом, совершившим хищение чужого имущества, в обмен на его добровольное и полное возмещение причиненного материального ущерба собственнику или возвращение похищенного, учитывая при этом и характеристику лица, совершившего это преступление.

Диссертант обосновывает и предлагает дополнить ст.ст. 174 и 174-1 УК примечанием, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности лица, деятельно раскаявшегося в легализации преступных доходов.

Во **втором параграфе** содержится анализ позитивных послепреступных действий виновного, поощряемых законом путем освобождения от уголовной

ответственности, направленных на прекращение лицом преступных действий и предотвращение им дальнейшего ущерба и тяжких последствий.

Добровольное освобождение потерпевшего, согласно примечаниям к статьям 126, 127-1 и 206 УК, является условием освобождения от уголовной ответственности виновного.

Под освобождением похищенного следует понимать возвращение похищенному человеку реальной возможности передвигаться, выбирать местонахождение по своему усмотрению, по своей воле, не связанной с насилием извне либо угрозой его применения.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 03.07.1998г. в ст. 14 предписывает вести с лицами, захватившими заложников, умело организованные переговоры. В настоящее время преобладающим является мнение, что с лицами, осуществившими захват заложника, переговоры недопустимы. Такая позиция, по нашему мнению, является не приемлемой, так как сохранение жизни и здоровья потерпевших отодвигается на второй план.

По мнению диссертанта, освобождение от уголовной ответственности виновного по примечаниям к ст. 126 и 206 УК не связано с тем, как долго человек пребывал в положении заложника или похищенного, а также достижением цели виновного.

Поэтому, с учетом зарубежного опыта и в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст.126 УК было бы целесообразно пересмотреть и изложить, например, в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов и добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов, либо после достижения поставленной виновным цели, либо в связи с полным или частичным выполнением требований похитителя учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

В диссертации предлагается дополнить ст. 127 УК примечанием аналогичного содержания.

Предотвращению наступления общественно опасных последствий преступления направлены примечания к ст.ст. 205, 205-1, 210, 275, 276, 278, 282-1 и 282-2 УК, предусматривающие специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

В условиях, когда борьба с терроризмом стала задачей не только правоохранительных органов, но и других силовых структур и общества в целом, является своевременным закрепление в законе нового вида освобождения, дающего правовые гарантии от уголовного преследования членов преступных групп, давших согласие сотрудничать с правоохранительными органами, либо лиц, внедряющихся по поручению таких органов в преступные группы в целях их разоблачения и вынужденных исполнять определенные роли в деятельности группы.

Поэтому предлагается статью 75 УК дополнить частью следующего содержания: «Лицо из числа членов преступной группы, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением».

**Третий параграф** содержит анализ примечаний к статьям УК, где основным условием является добровольная сдача оружия и наркотиков.

В диссертации отмечено, что незаконное вооруженное формирование может иметь в своем арсенале различные виды оружия, но вооружены им могут быть отнюдь не все участники. Поэтому можно предположить, что условие освобождения - сдача оружия - имеет не обязательный характер, а это означает, что отсутствие оружия у лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании, не дает правоохранительным органам права отказать в освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по примечанию к ст.208 УК РФ. Поэтому определенного уточнения в этом вопросе требует текст примечания данной статьи УК.

Угрозу общественной безопасности представляет огнестрельное оружие, находящееся в незаконном владении у граждан.

На седьмой сессии Экономического и Социального Совета ООН (Вена, 21-30 апреля 1998г.) было высказано предложение о проведении в странах – членах ООН широких общенациональных кампаний с призывом к гражданам сдавать незаконно хранящееся у них огнестрельное оружие. Для сбора и уничтожения такого огнестрельного оружия предлагается следующее: а) объявление «оружейной» амнистии: сдача незаконно хранящегося оружия без каких-либо последствий; б) выплата денежных сумм за сдаваемое огнестрельное оружие (программа «деньги за оружие»).

Подобное мероприятие в Республике Татарстан проводится на основании Положения «Об организации работы по приему от граждан незаконно хранящихся у них оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ на возмездной основе», утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 августа 1995 г. №545.

Для освобождения от уголовной ответственности не имеет значения, каким образом данные предметы оказались у виновного: были приобретены им, переданы ему на хранение или пользование, найдены, достались по наследству и т.д. Закон не связывает выдачу оружия с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК является важным средством недопущения наркотизации населения. Закон предусматривает для этого два условия: добровольную сдачу наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Добровольная сдача означает выдачу лицом по своей инициативе наркотических средств или психотропных веществ представителям власти при наличии реальной возможности распорядиться ими иным образом. Сдача должна быть реальной и не вынужденной (например, в связи с разоблачением).

Диссертант предлагает придать освобождению от уголовной ответственности по ст. 228 УК условный характер.

**Четвертый параграф** посвящен исследованию примечаний к ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод».

По мнению диссертанта, сообщение о даче взятки в органы власти должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовалось лицо, сообщившее о даче взятки. Добровольным может быть признано также сообщение лица, вызванного в органы власти, в связи с подозрением во взяточничестве, когда вызванный сообщает о преступлении, не зная о том, что эти органы власти располагают в отношении его компрометирующими материалами, и они ему эти материалы не предъявляли. То есть, имеет существенное значение

субъективное представление заявителя об осведомленности органов власти о совершенном преступлении.

Сообщение будет добровольным и в том случае, если оно сделано в результате психологического воздействия со стороны ближайшего окружения, при условии, что лицо, совершившее преступление, не было лишено возможности выбора должного поведения.

В диссертации отмечается, что при добровольном сообщении о состоявшейся даче взятки гражданин не обязан способствовать раскрытию преступления конкретным способом, предложенным правоохранительным органом.

Законодатель счел необходимым конкретизировать орган, куда следует обратиться явкой с повинной о даче взятки: это - «орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Как нам представляется, более емким является термин «органы власти».

Преступления, предусмотренные ст. 307 УК «Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод», являются достаточно распространенными.

Законодатель заинтересован в стимулировании позитивного поведения субъекта, добровольно заявившего о ложности данных им показаний, заключения, перевода, что позволяет восстановить истину по делу, обеспечить неотвратимость ответственности и вынести справедливое решение по уголовному делу.

Автор поддерживает предложение о том, что если в результате ложных показаний были нарушены конституционные права человека, то вопрос об освобождении от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 307 УК может иметь место лишь после заглаживания причиненного вреда.

Заявление о ложности своих показаний свидетель или потерпевший редко делает по своей инициативе. На предварительном следствии такое заявление обычно является результатом умело проведенных тактических приемов и о добровольности такого заявления можно говорить весьма условно. Здесь, скорее всего, имеет место заявление о ложности своих показаний по требованию (предложению) властей. Поэтому, на наш взгляд, если в примечании к ст. 307 УК наряду с добровольностью заявления о ложности показаний будет дополнение в виде «или по предложению представителей судебной власти», то это зафиксирует существующее и повсеместно применяемое на практике положение.

**Четвертая глава «Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве зарубежных стран»** содержит сравнительный анализ уголовно-правовых норм Республики Беларусь, Украины, США, ФРГ, Бельгии, Нидерланд, Италии, Франции, Англии, Шотландии, Японии и Китая, касающихся темы исследования.

В Особенной части УК Республики Беларусь можно найти специальные виды деятельного раскаяния стимулирующего характера, отсутствующие в УК РФ. Так, примечание 5 к главе 24 УК Республики Беларусь допускает освобождение от уголовной ответственности за хищение путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, совершенные без отягчающих обстоятельств, если виновное лицо «явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб». Согласно УК Республики Беларусь специальные виды деятельного раскаяния могут сопровождаться как добровольными действиями, так и по требованию властей.

В УК Украины освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием отнесено к обязательному (императивному) виду.

Анализируя законодательство Японии, автор пришел к выводу о том, что японская система воздействия на преступность идеально совмещает относительную мягкость с высокой эффективностью.



В Уголовном кодексе Японии нет специальной общей нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В соответствии с ч. 1 статьи 42 УК Японии (Закон №45 от 24 апреля 1907г. Текст кодекса по состоянию на 25 ноября 1997г.) «наказание лица, совершив преступление, явилось с повинной до того, как было выявлено властями, может быть смягчено». Отсутствие общей нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием восполняется тем, что УК Японии в целом пронизан идеей широкого судебного усмотрения: в аспекте назначения наказания эта идея проявляется в возможности выхода суда за пределы, указанные в санкции статьи, как выше высшего предела, так и ниже низшего предела. Например, ст. 14 УК гласит, что «При усилении наказания в виде срочного лишения свободы с принудительным трудом или без него срок наказания может быть удлинён до 20 лет; в случае же смягчения он может быть сокращён до срока менее одного месяца»

Видимо, именно наличием в уголовном праве норм, закрепивших широкое судебское усмотрение, объясняется сравнительно малое количество осуждённых к мерам наказания, связанных с лишением свободы.

Так, в 1997г. на лишение свободы с принудительным трудом приговорены 62 106 чел., без принудительного труда – 2 337 чел. В 1999 году в тюрьмах содержалось 46,5 тыс. чел<sup>4</sup>.

Такое соотношение видов уголовного наказания является стабильным. Например, в 1977г. 61 тыс. человек были приговорены к лишению свободы с принудительным трудом или без него, а в отношении 61% из них была применена отсрочка приведения приговора в исполнение. В 1978 г. в тюрьмах содержалось примерно 40 тыс. человек<sup>5</sup>.

То, что в Японии больше половины уголовных дел разрешается по формуле «отсрочки возбуждения обвинения», а несмотря на это, уровень преступности по сравнению с другими европейскими странами низок, позволяет говорить о наличии действенного механизма социального контроля в виде адекватной реакции государства на нарушение социальных норм, которое, в первую очередь, направлено на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрено и в уголовном законе Китая. Прокуратура КНР наделена правом не возбуждать уголовные дела при наличии в действиях лица, явившегося с повинной, состава преступления. Лицо, явившееся с повинной, может быть освобождено от наказания, даже если преступление сравнительно тяжкое, но лицо, его совершившее, имеет заслуги.

Уголовные законы стран Европы, Китая и Японии деятельное раскаяние учитывают при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности не только по преступлениям небольшой и средней тяжести, но и по тяжким и особо тяжким преступлениям.

**В заключении** изложены основные положения, выводы и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

**Основные положения диссертации** нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. Шакиров Х.С. Проблемы временных аспектов российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде и в процессе предварительного расследования / Х.С. Шакиров // Научный вестник Кировского филиала Московского

<sup>4</sup> См.: Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток. 2000. С.20.

<sup>5</sup> См.: Цунэо Инако. Современное право Японии / Перевод с японского В. В. Батуренко /Под ред. и со вступ. стат. В. Н. Еремина. М., 1981.С.238.

гуманитарно-экономического института: Научно-методический журнал №3. -Киров, 1999. С.110-116.

2. Шакиров Х.С. Уголовно-процессуальные и иные аспекты явки с повинной / Х.С. Шакиров // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Выпуск 2. Часть 2. Вопросы борьбы с преступностью / Отв. ред. П.А.Кабанов. -Нижнекамск, 2000. С.103-108.

3. Шакиров Х.С. Обеспечение прав человека в процессе применения норм уголовного права, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии / Х.С. Шакиров // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Выпуск 3. Часть 7. Вопросы права и правоохранительной деятельности / Отв. ред. П.А.Кабанов. - Нижнекамск, 2001. С.69-73.

4. Шакиров Х.С. Некоторые вопросы применения деятельного раскаяния на стадии предварительного расследования / Х.С. Шакиров // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. -Нижнекамск, 2002. С.123-128.

5. Шакиров Х.С. К вопросу о специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности / Х.С. Шакиров // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 9: Право и правоохранительная деятельность. -Нижнекамск, 2003. С.65-74.

6. Шакиров Х.С. Ответственность за торговлю людьми в российском и зарубежном законодательстве / Х.С. Шакиров // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А.Кабанова. Нижнекамск, 2004. С. 113-127.

7. Шакиров Х.С. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству: понятие, признаки и практика применения: Лекция. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. 69с.

8. Шакиров Х.С. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве зарубежных стран / Х.С. Шакиров // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. - Нижнекамск, 2004. С.100-115.